(1)В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке. (2)Он недавно спустился на землю и назвал своё имя. (3)Тонких Николай. (4)Случай невероятный. (5)Как журналист, я немедленно выехал в Воронежскую область...

(6)Село Битюг-Матрёновка. (7)Хата на краю села. (8)Дверь открыла женщина лет семидесяти. (9)Хозяйка не рада гостю, но голос искательный.

–(10)Сейчас позову Николая...

(11)Николай, как потом оказалось, первым увидел гостя – и сразу в сарай.

(12)Любому человеку в его положении всякий разговор неприятен и тягостен.

(13)Но гость сидит на скамейке, достал сигареты, закурить предлагает – надо поддерживать разговор.

(14)Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

(15)В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят.

(16)Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушки и отправлялись к Волге. (17)Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

(18)А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому.

(19)В подсолнухах дождался полуночи и, озираясь, постучал в хату у Битюга.

–(20)Мама, открой...

(21)Мать сжала его в объятиях.

–(22)Сынок... (23)Живой, здоровый. (24)Никому не отдам... (25)Один раз живём...

(26)Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы.

(27)Семь тысяч дней, похожих как близнецы. (28)Наперечёт известные звуки: это мать доит корову, это сестра повесила на стенку портфель, это скребётся мышь, это червяк точит стропила... (29)При каждом незнакомом звуке человек у трубы
вздрагивал, сжимался в комок.

(30)Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. (31)Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам. (32)Уснувшие кузнечики шарахались из-под ног. (33)Человек думал: «Это они меня боятся… (34)Часто думал: спущусь к людям, расскажу всё. (35)Боялся. (36)Уже не кары за трусость боялся – боялся жизни. (37)Я завидовал тем ребятам, которые не вернулись. (38)Я думал: им хорошо, лежат спокойно, им носят цветы, их помнят. (39)А я... (40)Зачем?.. (41)Много раз трогал руками верёвку. (42)Минута, и всё. (43)Кому я нужен? (44)Но жутко – живём один раз...»

(45)Так через двадцать лет огородами к сельсовету прошёл никому не знакомый человек, назвал себя… (46)Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. (47)Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. (48)Он устаёт на работе, избегает людей. (49)Спит он по-прежнему на чердаке. (50)«Никак не привыкну к избе...» (51)Вечерами, перед тем как полезть на чердак, долго стоит во дворе, провожает закат.

(52)Трусость в тяжкий для Родины час требует наказания. (53)Но у кого поднялась бы сейчас рука на этого жалкого, ссохшегося, с потухшими от страдания глазами человека, пережившего семь тысяч дней страха, наказавшего себя сверх всякой меры! (54)Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». (55)Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. (56)Двадцать золотых лет зачёркнуто в жизни. (57)Да и теперь что за жизнь? (58)Не всякий подаёт руку. (59)А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

–(60)Дезертир...

(61)Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. (62)А живём один раз...

(по В. М. Пескову*)

*Василий Михайлович Песков (род. в 1930 году) − русский советский писатель, журналист, путешественник и телеведущий.

Укажите способ подчинительной связи в словосочетании ШАРАХАЛИСЬ ИЗ-ПОД НОГ (предложение 32).